

- Верховный жрец сказал навестить его сегодня днем, - сообщил мне Зам, когда я вернулась в покои Верховного епископа. - Он, несомненно, тревожится о вас.

Я посмотрела на кожаную сумку, которую дал мне Фердинанд. Может быть, мне следует показать степень моей признательности, превратив все фей камни в этот золотой песок...

- Я рада видеть, что вы снова хорошо выглядите, леди Розмайн, - сказала Моника с приятной улыбкой. Я была удивлена, увидев, что она уже готовит обед; похоже, разговор с Лютцем и остальными длился гораздо дольше, чем я думала.

Поев, я отправилась в покои Верховного Жреца. Фердинанд, вероятно, разозлился из-за того, что я немедленно нарушила наше расписание и заставила нас вернуться в храм пораньше. Я не смогла не поежиться, когда вошла в его кабинет и сурового взгляда, который он бросил на меня в тот момент, когда я попала в его поле зрения, было достаточно, чтобы заставить меня вздрогнуть.

- Фердинанд, я искренне сожалею о доставленных вам сегодня неудобствах.

- Ты действительно доставила мне неудобства. Однако... Я вижу, ты снова здорова.

- Именно благодаря вашему вниманию мои страхи были побеждены и ко мне вернулись силы.

Фердинанд проверил цвет моего лица, прежде чем указать на кожаную сумку в моей руке: - Были ли они тебе полезны?

- Весьма полезны. Я очень вам благодарна. Я в очередной раз была удивлена тщательностью ваших приготовлений, - сказала я, возвращая сумку.

Фердинанд проверил содержимое, затем выражение его лица сменилось гримасой, и он постучал себя по виску: - Похоже, я предоставил их меньше, чем было необходимо. И все же, если ты превратила в пыль столько фейкамней, я могу представить, насколько ты была взволнована. Лучше уж так, чем ты, буйствующая под их влиянием в замке, но все же... Мне нужно будет придумать, как справиться с этими ситуациями, не полагаясь на компанию Плантен.

- В этом нет необходимости, Фердинанд. Теперь я чувствую себя лучше. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы продолжать распространять книги! - Заявила я. Я, конечно, не хотела, чтобы он начал придумывать что-нибудь, что разорвало бы мою связь с компанией Плантен.

- Делай только то, на счет чего мы уже приняли решение, - последовал ответ Фердинанда. - Твое поведение имеет привычку становиться крайне ненормальным, когда ты делаешь все возможное для достижения какой-либо цели.

- Ух... Ладно, ладно... Тогда скажите мне, что мы решили делать.

Мы перешли к обсуждению моей предстоящей встречи с Гибом Хальденцелле. Теперь, когда магические контракты были аннулированы, эрцгерцог сможет разрешить создать новые мастерские по изготовлению бумаги. Эта встреча в основном должна была быть посвящена долгосрочному пребыванию в провинции Гутенбергов. Я также еще и доложила Фердинанду о том, что только что сообщил мне Бенно.

Как только наш разговор закончился, мы поспешили обратно в замок, где осталась Элла. Рихарда приветствовала нас, недовольно поджав губы, скорей всего из-за моего плотного графика, отметив, что теперь, когда у меня наконец появилось немного свободного времени она предпочла бы, чтобы я вела более расслабленный стиль жизни.

К сожалению, стало ясно, что больше я не могу уклоняться от общения с благородным обществом. Я ужинала с Шарлоттой, когда та выразила беспокойство за мое здоровье.

В конечном счете было решено, что встреча с Гибом Хальденцелле состоится во второй половине дня два дня спустя, и что Фердинанд будет сопровождать меня в качестве моего опекуна. Жизнь аристократки, несомненно, была напряженной.

Зал встреч для высших аристократов был немного более изысканным, чем те, которые я посещала ранее - тут были красочные гобелены, и даже с первого взгляда было видно что мебель была высококачественной, старинной работы. Внутри уже ждали Гиб Хальденцелле, его жена и Эльвира.

Как только мы с Фердинандом сели, нас поприветствовал Гиб Хальденцелле со своей женой.

- Наконец-то у нас есть возможность официально поприветствовать вас, леди Розмайн. Можем ли мы помолиться о благословении в знак признательности за эту счастливую встречу, назначенную суровым судом Эвигелибе, Бога Жизни?

- Ты можешь.

Гиб Хальденцелле определенно очень похож на Матушку...

Его темно-зеленые волосы и темно-карие глаза были в точь-в-точь, как у неё. На его лице была вежливая улыбка, но взгляд был острым и было очевидно, что он внимательно наблюдает за мной. Даже когда он опустился передо мной на колени, от него исходило почти что осязаемое давление; вокруг него чувствовалась аура человека, привыкшего стоять выше других.

- От имени Хальденцелле я хотел бы поблагодарить вас.

Гиб и его жена ранее проделали весь путь до поместья Карстедта на церемонию моего крещения, но Вилфрид утащил меня за собой, и в итоге я потеряла сознание, прежде чем мы смогли обменяться приветствиями. Наша следующая возможность официальной встречи представилась во время моего дебюта, но я была вынуждена преждевременно уйти, после того как дала благословение. Затем, следующей зимой, мы были слишком заняты борьбой за Вилфрида с бывшими дворянами фракции Вероники.

- Я сделала что-то достойное вашей благодарности...? - Спросила я.

Мне предложили почти то же самое объяснение, которое уже дала мне Эльвира: Хальденцелле получал потиры, наполненные маной, с тех пор, как я стала послушницей синей жрицы. Мои усилия, по-видимому, привели к росту урожая по всей провинции, что, в свою очередь, немного облегчило жизнь людей. Конечно, это "немного" на самом деле оказало огромное влияние, учитывая, что они жили в постоянной бедности.

На уроках географии Эренфеста я узнала, что в Хальденцелле было достаточно холодно, чтобы реки зимой полностью замерзли и что местные жители были вынуждены жить близко друг к другу и заботиться друг о друге. Сама провинция была обширной, но её население было сосредоточено в её южной половине, а на севере почти никто не проживал. Что еще больше усложняло ситуацию, Хальденцелле был провинцией, в которой, чаще всего зарождался Повелитель Зимы.

- Мои рыцари сообщили, что ваши благословения оказывают большую помощь во время охоты на Повелителя Зимы, - отметил Гиб Хальденцелле.

-И флаг наш остался прежнего цвета, - добавила его жена с доброй улыбкой, имея в виду неудачную попытку Аренсбаха переманивания на свою сторону высших аристократов Эренфеста. - Не говоря уже о том, что из-за того, как долго длятся зимы в Хальденцелле, многие были спасены появлением печатного дела.

После этих слов Гиб Хальденцелле и его жена так же объяснили, что Гутенберги с их точки зрения работали исключительно хорошо. Лютц и серые жрецы, привезли с собой необходимые инструменты в подготовленную мастерскую, собрали печатный станок, а затем продемонстрировали, как он работает. Однако печатный станок требовал, чтобы управляющий им человек расставлял литеры по их надлежащим местам, а почти никто из простолюдинов Хальденцелле не умел читать. В результате процесс обучения занял очень много времени.

- Я был ошеломлен, увидев, что все ремесленники из Эренфеста умеют читать, - сказал Гиб. - Зимой у нас было полно дел, связанных с внедрением технологий Гутенбергов и теперь мы должны научить наших собственных людей читать; а то бывают случаи когда они ошибочно размещают литеры букв вверх ногами и даже не осознают этого.

- Сироты в моем приюте учились читать играя в каруту и листая книжки с картинками, но это дело не быстрое, - объяснила я. - Возможно, было бы разумнее попросить простых писцов или чиновников-подмастерьев пока вычитывать черновики текстов. - Учитывая, что книги

продавались знати, обеспечение качества стояло на первом месте даже в мастерской Розмайн.

- Ваши Гутенберги приобрели довольно положительную репутацию среди мастеров Хальденцелле, леди Розмайн. Несмотря на свою молодость они все очень умелые.

Гутенберги, все время их долгого пребывания с весны до осени, обучали чернильные мастерские изготовлению специальных чернил, которые мы использовали для печати, а столярные мастерские - изготовлению деревянных деталей, необходимых для печатных станков. Как только они получили от чиновников вычитанный текст, печать прошла без сучка и задоринки.

Однако была одна проблема: кузнецы в Хальденцелле не были достаточно умелыми. Они скопировали литеры и другие металлические детали, но ничего из того, что они сделали, не было достаточного качества, чтобы заслужить одобрение Иоганна. И с этим надо было срочно что-то делать - буквы шрифта удивительно легко царапались, истирались или ломались в процессе печати, поэтому им нужно было уметь создавать свои собственные.

- Мне сообщили, что все кузнецы объединились ради решения этой задачи, - продолжил гиб. - Они полны решимости получить одобрение Гутенбергов к весне.

- В отчете, который я получила от Гутенбергов, они выразили озабоченность тем, что ремесленники Хальденцелле не желают учиться у них, - сказала я, вспомнив отчет, в котором упоминалось, что мастеровые Хальденцелле встретили Гутенбергов чрезвычайно негостеприимно. - Но теперь я вижу, что эти страхи были напрасны.

По мере продолжения разговора я решила воспользоваться этой возможностью, чтобы передать предоставленные мне ранее предложения.

- Хальденцелле посещает мало гостей из других провинций, и в нашем образе жизни редко происходят какие-либо изменения, поэтому я могу понять, почему мастера выказали неприятие этому новому для себя ремеслу, - ответил гиб. - Тем не менее, узы между членами семьи очень крепки, и как только мы принимаем кого-то, мы защищаем его, как члена семьи. Как только люди поймут, какие благословения несет нам печать, они никогда не забудут, что вы для них сделали. Они будут всегда ценить дар печати. Я хотел бы дать официальный ответ на предложения Гутенбергов, как только мастера Хальденцелле освоятся с этой технологией и выскажут свое мнение.

- Пожалуйста, не торопитесь - я надеюсь, что печатное дело принесет Хальденцелле, как можно больше достатка. Тем не менее, я вижу, что провинции даже в пределах Эренфеста имеют совершенно различающиеся культуры. Хальденцелле, похоже, сильно отличается от Иллгнера, - заметила я. Однажды во время Весеннего молебна я посетила весь Эренфест, но было трудно понять культуру провинции, просто выходя на сцену, чтобы дать свое благословение, а затем почти сразу же снова отправляться в путь.

- Нам сказали, что вы будете сопровождать Гутенбергов по их возвращению в Хальденцелле

весной. Когда придет это время, вы сможете воочию убедиться в силе нашего гордого народа, который с улыбкой переносит даже самые суровые зимы. - Гиб Хальденцелле говорил с довольной улыбкой, хвастаясь своими людьми, и я не могла не улыбнуться вместе с ним. Я могла представить его среди своих людей, делающего все возможное, чтобы помочь им в их трудной жизни в окружающих суровых условиях. Хотя тамошние условия жизни, безусловно, отличались от Иллгнера, мне показалось, что Хальденцелле тоже был хорошей провинцией.

- Я тоже с нетерпением жду встречи с Хальденцелле.

- Гиб Хальденцелле, - сказал Фердинанд, - Гутенберги будут посланы после весеннего молебна, а затем снова уедут к концу лета.

Гиб скрестил руки на груди и нахмурился, размышляя о значении этих слов. Фердинанд продолжил объяснять, что типографии должны были быть разбросаны по всему Эренфесту, и что Гутенбергам нужно было начать долгосрочные приготовления, чтобы добиться этого.

- Есть много провинций, которые ждут Гутенбергов, - завершил свою речь Фердинанд. - Считайте это особым отношением, что они дважды посетят Хальденцелле.

Гиб Хальденцелле закрыл глаза, обдумывая эту информацию. Затем, после минутного молчания, он посмотрел мне прямо в глаза.

- Леди Розмайн, я нахожу чрезвычайно отрядным то, что вы работаете на благо Эренфеста совместно с его правителями. Я верю, что вы, как дочь Эльвиры будете дорожить своей семьей и никогда не забудете свой дом.

- Извините меня, Гиб Хальденцелле... Вы, похоже, хвалите меня, но и Фердинанд, и Матушка часто говорят мне, что моя мягкость по отношению к моей семье - это слабость, с которой нужно бороться. - Я бросила на Фердинанда и Эльвиру слегка обеспокоенные взгляды, так как мне показалось, что Гиб намекал мне применять к членам своего рода особое отношение, то есть и к его провинции тоже, но Верховный жрец и Матушка просто спокойно ждали моих следующих слов.

Я снова обратила свое внимание на Гиб, чьи темно-карие глаза блеснули, когда он покачал головой. - Это не то, что я имел в виду, - сказал он. - Вы были одарены талантом изобретательства. Я предполагаю, что многие другие герцогства будут искать вашей дружбы в Королевской академии, но я молюсь, чтобы вы помнили свой дом и свою семью, и остались с Эренфестом.

Похоже, он говорил мне не о особом отношении к Хальденцелле, а о том, чтобы я не меняла Эренфест на другое герцогство. Я снова неправильно его поняла.

У меня вырвался вздох. Он ведь не знал, что те, кого я считал своей семьей, находились не среди знати, а в нижнем городе. И с магическим контрактом, мешающим нам общаться как

семье, мне нужно было изо всех сил беречь эти тончайшие связи, которые все еще оставались — как Тули, доставляющая шпильки для волос, и Папа, охраняющий меня по пути в Хассе. Эти связи могли существовать только в Эренфесте; и я не планировала покидать герцогство, пока моя семья была здесь.

- Моя семья действительно в Эренфесте, - сказала я. - За исключением приказа от самого Ауба Эренфеста, нет другого места, которое я назвала бы своим домом.

Гиб Хальденцелле, похоже, испытал сильное облегчение, услышав мое заявление... но краем глаза я увидела, что Фердинанд сильно нахмурился.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1605791>